

ІСТОРІЯ МІЖНАРОДНОГО ПРАВА ТА МІЖНАРОДНО-ПРАВОВИХ ПОГЛЯДІВ

З ІСТОРІЇ МІЖНАРОДНО-ПРАВОВОЇ ДУМКИ УКРАЇНИ

Профессоръ О. Эйхельманъ

ЗАМЪТКА О МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ТРАКТАТАХЪ И МЕЖДУНАРОДНОМЪ ЧАСТНОМЪ ПРАВЪ

(Продолженіе къ “Замѣткамъ изъ лекцій по международному праву”
Профессора Эйхельмана)

Типографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра.
Кіевское отдѣленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. Т-ва печати. дѣла
и торг. И. Н. Кушнеревъ и К^о въ Москвѣ
1890.

Замѣтка о международных трактатахъ и международномъ частномъ правѣ.

I.

О международных трактатахъ.

§ 1. Международные договоры или трактаты.

I. Международные договоры суть соглашенія между государствами. М. д.¹⁾ могутъ заключать и абсолютные (или полные), и условные субъекты м. п-а (см. мое Введеніе въ систему м. п-а, стр. 77). Предметъ м. д-овъ составляютъ вопросы: *а.* о владѣніи территоріей и м. повинностяхъ; *б.* объ отношеніяхъ между государствами въ области различныхъ общественно-культурныхъ интересовъ; *в.* объ интересахъ м. безопасности государствъ и способахъ и средствахъ взаимной помощи для ея охраненія. — Содержаніе м. д-овъ относится къ предметамъ съ публично-правовымъ характеромъ. Къ числу м. д-овъ должно также отнести *конкордаты* Римскаго папы. Изъ понятія м. д-а исключаются сдѣлки между правительствами по частно-правнымъ предметамъ.

II. Объективное право м. д-овъ, обнимающее правила объ условіяхъ заключенія и о дѣйствіи м. д-овъ, основывается на *jus gentium necessarium* (см. мое Введеніе въ систему м. п-а, стр. 2); гл. обр., на правилахъ: что *а.* воля договаривающихся субъектовъ свободная; что *б.* никто не можетъ больше обязываться, чѣмъ онъ въправѣ, или уполномоченъ; что *в.* *pacta sunt servanda*; и что *г.* съ измѣненіемъ существ. условій въ положеніи дѣла, которыя предполагались при заключеніи договора (*rebus non sic stantibus*), обязательство прекращаетъ свою силу (совершенно или отчасти). Эти логическія правила, которыя необходимо признать, на дѣлѣ и признаны и составляютъ положительное право.

III. Международные договоры называются различными терминами: *трактатами, конвенціями, деклараціями*; кр. т., просто *актами, нотами, протоколами*. Эти различныя названія не возникли на основаніи юридическихъ различій, но они, болѣе или менѣе, приурочены, въ данную эпоху, къ извѣстнымъ одинаковымъ признакамъ.

Важныя политическія соглашенія и договоры о торговлѣ и мореплаваніи называются преимущественно *трактатами* (I 283, 291, 293, 312.-1 1, 340, 254); большинство договоровъ по предметамъ м. общенія называются *конвенціями*; (I 12, 20, 25, 35, 47, 58, 73, 94): *деклараціями* и (обмѣненными) *нотами* называ-

¹ Употребляемая въ настоящей статьѣ сокращенія суть слѣдующія: м=международный; м. д.=международный договоръ; м. п.=международное право; м. ч. п.=международное частное право.

Сокращенная цитата I 16.10 (и подобныя) означаетъ: Хрестоматія русскаго международнаго права, проф. Эйхельмана, часть I, страница 16, статья 10 (и п. т.).

ются, обыкновенно, м. соглашения, которые, въ силу особаго полномочія главы государства, министры заключаютъ окончательно, безъ послѣдующей особой ратификаціи (1. 41–46, 34, 82–86 и др.) — “Трактатами” обычно называются и, вообще, всѣ разряды м. договоровъ.

IV. Содержаніе м. д-овъ самое разнообразное. См. обзорѣніе таковыхъ въ моей Хрестоматіи русскаго м. права.

Особенный интересъ для м. п-а представляютъ тѣ договоры, которыми опредѣляются правила (нормы) для м. отношеній между государствами въ области ихъ взаимныхъ общественно-культурныхъ интересовъ (см. мои *Замѣтки изъ лекцій по м. п-у, стр. 29*). Эту категорію м. д-овъ можно называть *регуляторными* трактатами.

По объему содержанія, м. д-ы, и прежняго и новѣйшаго времени, представляютъ извѣстную прочно установившуюся практику. Въ XVII и XVIII вв. заключались: 1. мирные договоры; 2. договоры оборонительныхъ (и наступательныхъ) союзовъ, и 3. трактаты о дружбѣ, мореплаваніи и торговлѣ (II. 234). Въ XIX в. появились 1. серія особыхъ конвенцій по предметамъ судебныхъ сношеній [о выдачѣ преступниковъ (I 25. II 318), объ охраненіи наслѣдства иностранцевъ (I 20. II 315), взаимныхъ отношеній судовъ различ. государствъ (I 35, 38), объ исполненіи судеб. рѣшеній иностр. государства по гражд. дѣламъ (*замѣтки, стр. 39*)]; 2. особыя конвенціи о консулахъ, (I 12, II 313); 3. о м. признаніи мѣрительныхъ грамотъ судовъ въ иностр. портахъ (I 43. II 354); 4. о правахъ иностранныхъ акціонерныхъ компаній (I 41. II 350); 5. объ огражденіи правъ фабричныхъ и торговыхъ клеймъ (I 42. II 352) и литературной и художеств. собственности; 6. о почтовыхъ, телеграфныхъ и желѣзно-дорожныхъ сношеніяхъ, и т. д. (см. мои *замѣтки, стр. 33–39*).

§ 2. Условія заключенія международныхъ договоровъ.

I. Субъективныя условія.

1. Абсолютные (или полные) субъекты м. п-а. могутъ заключать м. д-ы по всѣмъ предметамъ м. отношеній. Условные субъекты м. п-а могутъ заключать м. д-ы только въ предѣлахъ той политич. зависимости, которую они сохранили — которая имъ предоставлена по существующему ихъ подчиненію высшей политич. власти (въ союзномъ г-ѣ, въ реальной уній, въ случаѣ протектората. Мое Введеніе, стр. 72 и 78).

2. Государства заключаютъ м. договоры черезъ опредѣл. органы правительства: согласно значенію предмета — черезъ высшіе и верховныя правительств. органы. М. д. обязуетъ государство, какъ цѣлое, какъ субъектъ м. п-а. Конституц. законъ каждаго государства и опредѣляетъ тотъ порядокъ и тѣ органы, которымъ разрѣшается обазывать государство, въ отношеніи къ другимъ государствамъ, м. договорами. Обычный порядокъ заключенія м. договоровъ такой, что право заключать м. д-ы зависитъ, въ соот-

вѣтственныхъ опредѣленныхъ случаяхъ: или *а.* отъ самой верховной власти, или *б.* отъ главы государства (въ представительныхъ государствахъ), или *в.* отъ министра иностранныхъ дѣлъ. И въ 1-мъ и 2-мъ случаяхъ переговоры о заключеніи международного договора также ведутся черезъ министерство иностранныхъ дѣлъ и его дипломатич. органы, при чемъ уже и составляется полный *проектъ* предполагаемаго междунар. договора; кромѣ немногихъ исключеній, высшая инстанція обычно и “принимаетъ” составленный проектъ безъ измѣненій. Это *принятіе* и есть утвержденіе договора; оно называется *ратификаціей* (I 12). Если ратификація нужна, т. е. утвержденіе д-а верховною властью, или главою г-а (I 10. 23), то договоръ получаетъ свою силу только по исполненіи этого условія и послѣ *обмена* этихъ *ратификацій* обѣими договаривающимися сторонами (ib. и I 56 7). См. мое Введеніе, стр. 84, и мой “Конспектъ лекцій по м. п-у” вып. IV. стр. 3, пунктъ *с.*

3. Участвующихъ сторонъ въ м. договорѣ можетъ быть нѣсколько, (болѣе двухъ; *б.* ч., обычно двѣ); и къ дѣйствующему договору могутъ *приступать* новые контрагенты. Заключались и “европ. м. договоры”: *а.* для опредѣленія м. полит. равновѣсія государствъ Европы, напр. Вѣнскій трактатъ 1815 г. (II 50, 91); *б.* въ новѣйшее время получили большое примѣненіе “общіе м. договоры”, съ особымъ названіемъ “*союзовъ*”, для опредѣленія международно-правовыхъ нормъ, по предметамъ общественно-культурн. интересовъ [см. мое *Введеніе*, стр. 23, п. 10). Такіе “союзы” замѣнили собою много десятковъ и сотни “отдѣльныхъ м. д-овъ” между г-ми, бывшихъ до заключенія *союза*, напр., по почтовымъ и телеграфнымъ сношеніямъ. *Общія договоры* эти “союзы” суть въ томъ смыслѣ, что въ нихъ участниками состоятъ многія государства, а могутъ въ нихъ вступить, по *условл.* праву, всѣ государства (I 65. 18).

4. М. д. есть *свободное соглашеніе*; существованіе такого “свободнаго” соглашенія нарушается, если м. д. достигнуть: или *а.* посредствомъ *принужденія*, или *б.* вслѣдствіе *ошибки* относительно субъекта и объекта договора, или *в.* посредствомъ какого либо *обмана*. — Принужденіемъ, въ этомъ случаѣ, не считается мирный договоръ, на который соглашается побѣжденная сторона. Принужденіе имѣетъ мѣсто тогда, когда таковое обращено съ угрозами къ данному лицу, которое вправѣ окончательнo заключить или ратифицировать договоръ отъ имени государства. Объявленіе м. договора недѣйствительнымъ, по причинѣ ошибки и обмана, бывшихъ при заключеніи договора, почти не случалось.

II. Объективныя условія.

М. д. долженъ быть *физически возможнымъ, нравственно дозволеннымъ и юридически правомѣрнымъ.*

М. д. (юридически) не можетъ распоряжаться отношеніями и правами, которыя не подвластны его контрагентамъ или дѣлать постановленія, которыя нарушаютъ существующія обязательства контрагентовъ къ третьимъ субъектамъ м. п-а.

По самому свойству своего положения и своего образа дѣйствій и по свойству предметовъ международно-договорныхъ отношеній, государства не включаютъ въ свои договоры предметовъ физически невозможныхъ, или нравственно недозволенныхъ.

§ 3. Способы обезпеченія (гарантіи) международныхъ договоровъ.

I. *Pacta sunt servanda* (I12). Таково дѣйствіе договора. Обязательность договора продолжается до тѣхъ поръ, пока не наступитъ какая либо опредѣленная законная причина для его прекращенія.

II. М. д. заключаются: или 1. на *вѣчныя* времена (трактаты о мирѣ, владѣніи); или 2. на *опредѣл.* срокъ (годы, мѣсяцы и дни, или до опредѣл. числа); или 3. на *условный* срокъ (“по истеченіи столькихъ-то мѣсяцевъ по заявленіи съ одной какой либо договаривающейся стороны); или 4. на *совокупный* срокъ, т. е., сначала на опредѣленный срокъ, а, по истеченіи его, еще дополнительно, на условный, если передъ окончаніемъ опредѣленного срока ни одна сторона не отказалась отъ продолженія договора (I10.22); или 5. *безъ срока*, но этотъ, вообще рѣдкій, случай обыкновенно означаетъ, что за сторонами сохраняется право отказаться отъ договора во всякое время. (*п. 5* отличается отъ *п. 1*).

III. М. дог. долженъ быть исполняемъ точно и во всѣхъ частяхъ. Редакція м. д-овъ подробная, обстоятельная, чтобы избѣжать неясностей въ исполненіи. Инстанцій для судебного толкованія статей м. договоровъ нѣтъ. Въ затруднительныхъ случаяхъ толкованія м. договоровъ по ихъ слыслу, требуется опять таки же новое соглашеніе между спорящими, о значеніи и смыслѣ содержанія м. договора, сторонами.

IV. Юридич. обязательность м. д-а. сама по себѣ, не требуетъ никакихъ гарантій для своей полной силы. И для м. д-овъ какія либо гарантіи въ пользу ихъ имѣютъ совершенно отдѣльное — особое значеніе, не обусловленное самою обязательностью договора: онѣ суть мѣры и средства для того, чтобы фактически побудить обязанныхъ контрагентовъ исправно исполнять взаимно свой долгъ. На дѣлѣ, гарантіи м. д-овъ практиковались для обезпеченія м. д-овъ съ политич. содержаніемъ (мирныхъ, союзныхъ, о владѣніи), въ особенности въ 17 и 18 вв. и до 1815 г.

Но отъ гарантій м. д-овъ должно отличать: 1. взаимныя и одностороннія гарантіи государствами неприкосновенности ихъ территорій (I281-2), и 2. коллективныя гарантіи со стороны третьихъ государствъ (въ особенности — великихъ державъ), для охраненія неприкосновенности (I285-7), или для вѣчной нейтрализаціи какого либо государства. (См. мое *Введеніе*, стр. 69–70).

Огромная масса м. д-овъ, по предметамъ общественно-культурныхъ интересовъ, въ XIX в. (по примѣру и предыдущихъ столѣтій) не нуждалась въ гарантіяхъ со стороны третьихъ государствъ.

Гарантіи м. д-овъ въ этихъ случаяхъ не употребительны. — См. ниже стр. 6, п. VIII.

V. Гарантіи, м. д-овъ когда онѣ бывали, въ 17 и 18 вв., принимали на себя главы государствъ, отъ имени государства. Гарантія не заключалась въ полномъ поручительствѣ, а въ обязанности гаранта: побуждать неисправнаго контрагента исполнять договорное обязательство и, въ случаѣ неудачи мирныхъ способовъ для достиженія этой цѣли, принудить его къ исполненію насильными средствами. Гарантъ могъ быть обязанъ оказать для этой цѣли помощь на войнѣ, съ точно условленными военными силами или денежной субсидіей для веденія войны; если же такихъ постановленій не было сдѣлано, тогда гарантъ считался вообще обязаннымъ *посильной* помощью въ пользу неудовлетворенной стороны.

VI. Залогъ частей территоріи для обезпеченія исполненія м. д-а одной стороной въ пользу другой практиковался только въ рѣдкихъ случаяхъ: какъ средство обезпеченія исполненія побѣжденной стороной обязательствъ (напр. уплаты военной контрибуціи) по мирному договору. Если права власти залогопринимателя, въ заложенной территоріи, въ частности не опредѣлены, то онъ пользуется въ ней всѣми правами верховной власти съ тѣми измѣненіями, которыя вытекаютъ изъ временнаго владѣнія территоріей (въ отношеніи подданства, госуд. имущества, и под.). Само собою разумѣется, что неисполненіе договора къ сроку даетъ залогодержателю право завладѣть заложенною частью территоріи окончательно. — См. мою *Хрест.* II 98. 5 и 6.

VII. Пассивною формою гарантіи международныхъ договоровъ мы можемъ называть т. наз. *adhésion* третьихъ государствъ къ данному м. договору. *Адгеренты* не дѣлаются участниками — *сторонами* договора; они не аккредитуютъ къ нему, но формально признають его законное существованіе — дѣйствіе, т. е., вмѣстѣ съ этимъ, отказываются отъ какихъ либо протестовъ противъ такого договора въ будущемъ, подъ предлогомъ: нарушенія гарантированнымъ ими договоромъ ихъ правъ и интересовъ.

Такое приступленіе третьихъ государствъ къ м. договору, есть, поэтому, просто формальное одобреніе такого договора третьими державами: одною или нѣсколькими. Къ “акту Вѣнскаго конгресса 1815 г. (II 91 и 92) и “акту Священнаго союза” — 1815 г. (II 96 и 97) приступили, на такомъ основаніи, вообще, всѣ европейскія государства.

VIII. Съ точки зрѣнія особенныхъ условій въ положеніи международно-правовыхъ отношеній, новѣйшею формою гарантіи м. д-овъ можно назвать то, когда контрагенты, въ заключаемомъ м. договорѣ, напередъ условливаются, въ случаѣ споровъ объ исполненіи ими договора, обращаться къ третейскому суду. Эта форма гарантіи м. договоровъ призвана получить также особенное значеніе для м. договоровъ по предметамъ общественно-культурныхъ интересовъ: о торговлѣ и судоходствѣ, выдачѣ преступниковъ, и под.

§ 4. Прекращение международных договоров.

I. Причины, по которым м. договоры прекращают свое действие, суть или субъективные, или объективные.

1. *Причинами субъективными* служат: а. обоюдное соглашение контрагентов о прекращении договора, независимо от срока, на который договор был заключен; или б. односторонний отказ от договора, который заключен без срока, но не на вечные времена; или в. прекращение договора по заявлению одной стороны, вследствие изменения существенных условий в положении дела, при которых договор был заключен (ввиду правила: *rebus sic stantibus*).

2. *Объективными причинами* прекращения действия договора служат: а. истечение срока, определенного для договора; и б. прекращение существования субъекта-контрагента договора, или объекта, о котором заключен договор. — Значение договора, как акта между государствами, не изменяется по причине смерти лиц, заключивших его, и т. под.

II. Прекращение договора отлично от приостановления действия м. д-а. “Приостановление” есть мера временная; она имеет место: 1. в определенных, наперед предусмотренных, случаях (I 9. 18 I 71. 10. I 95. 8); 2. в случае репрессалий за нарушение прав со стороны другого контрагента; 3. в случае войны между контрагентами. Война не прекращает между контрагентами м. д-а их правоотношений, но *приостанавливает* те из них, которые неисполнимы по причине взаимного военного положения тех контрагентов; поэтому считается за правило, что с окончанием войны опять вступают в силу и все действовавшие до начала войны м. договоры, которые не отменены. Но обыкновенно, на практике, мирные договоры делают еще и особую оговорку о восстановлении действовавших до начала войны м. договоров, (I 275. 22. I 281. 15. I 290. 32. I 314. 10. II 17. 2 и 3).

II.

О международном частном праве (коллизии статутов).

§ 5. Понятие, значение и история м. ч. права.

I. М. частное право ограничивается, строго говоря, областью отношений гражданского права. Оно не составляет никакого нового права; оно определяет только правила о том: законы (какой местности, или) какого государства должны применять суд при решении дела, основанием коего служит правоотношение, возникшее в другом месте — под господством иных юридич. норм, чем действующия в месте суда, решающего дело. Такую встречу норм различных законодательств, по одному и тому же делу, назвали коллизией статутов, т. е. разноречием разноречивых законов, с различным содержанием — по одному и тому же предмету.

М. ч. право есть учение о примирении или разрешении такой коллизии или такого разноречия.

“М. ч. пр.” и “право об иностранцах” суть два совершенно различных вопроса. О правах иностранцев см. мои *Замѣтки*, стр. 7–9. “М. ч. право” одинаково примѣнимо также и къ туземцамъ.

II. М. ч. право имѣло въ прежнія времена преимущественное значеніе въ гражд. правѣ каждаго государства, гдѣ было много различныхъ мѣстныхъ законовъ (статутовъ; поэтому и названіе: коллизія “статутовъ”). Въ новѣйшее время этотъ вопросъ начинаетъ получать преимущественное значеніе въ м. оборотѣ; и отсюда составилось названіе этого ученія “м. ч. правомъ” и отношеніе этого ученія, равн. обр., также къ системѣ м. п-а. Ср. мое *Введеніе*, стр. 61.

III. Исторія м. ч. права.

1. Практика и доктрина о коллизіи статутовъ восходитъ уже къ концу среднихъ вѣковъ. Весьма рано выработались слѣдующія три правила для примиренія случаевъ коллизіи статутовъ: а. права личныя опредѣляются закономъ мѣстожительства (*domicilii*) лица — *statuto personali*; б) вещныя правоотношенія — закономъ мѣстонахожденія вещи — *statuto reali*; в. дѣйствіе обязательствъ и признаніе формы акта опредѣляются по правилу *locus regit actum* (*statuto mixto*). Правила эти (т. наз. “теорія статутовъ”) оказались слишкомъ узкими въ примѣненіи, такъ что изъ каждаго изъ нихъ, по справедливости и *ratio rei*, опять дѣлалось чрезвычайно много исключеній.

2. Изъ законодательствъ немногія позаботились болѣе полно опредѣлить правила для вопросовъ м. ч. права; эти вопросы, болѣе всего, были поставлены искусству судебной практики, такъ отчасти и въ Россіи; только въ “гражд. законахъ Остзейскихъ губерній” помѣщена цѣльная система такихъ правилъ (ст. XXVIII—XXXVI), для разрешенія случаевъ коллизіи статутовъ различныхъ мѣстностей въ этихъ губерніяхъ; по аналогіи, эти же правила примѣняются также и къ вопросамъ м. частнаго права (см. *ib.* ст. XXVII).

3. Доктрина имѣетъ, въ разрешеніи вопросовъ изъ области коллизіи статутовъ, большое значеніе для практики.

Самое положеніе: о рѣшеніи судьей дѣлъ при помощи иностр. законовъ, въ случаѣ коллизіи статутовъ: принято всѣми государствами; но его подробности, во многихъ отношеніяхъ, все еще крайне недостаточны, и доктрина — наука должна была выручить изъ такого затрудненія.

Доктрина вопроса о коллизіи статутовъ представляетъ различ. направленія. Но самая широкая и справедливая, и вмѣстѣ съ тѣмъ, практичная есть доктрина, формулированная *Савиньи* съ его школою, что, при коллизіи различныхъ статутовъ по судимому дѣлу, судья долженъ примѣнять, для различныхъ частей спорнаго правоотношенія, тѣ законы (иностран. или мѣстныя) подъ господствомъ и *ввиду* которыхъ каждая данная часть правоотношенія

составилась. Эта доктрина требует подробного изучения, для м. ч. п - а, всех частей гражд. права, с точки зрения такого правила. Эта задача, лучше всего выполнена теоретич. системой *Bar'a. Theorie and Praxis des internationalen Privatrechts. 1880.*

По общему правилу, каждое государство, хотя *na g'lv* и следуя *jus gentium voluntarium* (см. мое Введение, стр. 3), но само определяет для себя правила м. ч. права: никакого *jus gentium necessarium* в этом отношении нет (ib., стр. 2-3, § 4).

IV. Об общем м. признании государствами некоторых *общих правил для м. ч. права* часто бывала речь среди теоретиков. И некоторые правительства интересовались этим делом и официально возбуждали об нем вопрос. Но с этой темой практик еще долго не сладить; в ней много разногласий в деталях с принципиальным значением, которые пока еще крайне трудно примирить.

К области м. ч. права относится и предъявляемое некоторыми учеными требование об *унификации* самого *гражданского права* для различных стран. Склонность принять такое предложение в области торгового, морского и вексельного права обнаруживают также правительства; и этим делом были уже заняты особые конгрессы.

§ 6. Основные правила “международного частного права”.

М. ч. право имеет целью облегчить частно-правные отношения в м. оборот, обеспечив им необходимую в прав устойчивость.

1. Важным правилом в “процессе”, в этом отношении, служить то начало, что истец вправе привлечь ответчика к суду везде, где ответчик пребывает, независимо от национальности истца и ответчика и от места возникновения судимого правоотношения, (уст. гражд. судп., ст. 206, 207, 210).

2. Судья применяет, в подлежащих случаях коллизии статутов, для разрешения дела, иностранные законы *ex officio* (ib. 707 и 708), и при том, в отношении знания и толкования *иностр.* законов, судья признается столь же компетентным, как и относительно туземных законов (*lex fori*); только по собственному усмотрению судьи, ему предоставлено спросить, через министерство иностр. дел своего правительства, у иностр. правительства заключения, в случае встреченного им затруднения при отыскании или толковании иностр. законов (ib. 709).

3. В применении иностр. законов к возникшим под господством иностр. законов отношениям, положено, однако, одно необходимое ограничение: то, чтобы иностр. законы и согласные с ними сделки или правоотношение, возникшие за границей, не были “противны общественному порядку” (места суда) и “не воспрещались законами места суда” (ib. 707).

4. Если же такого препятствия (п. 3) нет, тогда договоры и акты, совершенные за границей по иностр. законам, “признаются действительными” и “обсуж-

даются на основании законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены” (ib. 707 и 708). Равн. обр., и форма актовъ, согласная съ иностр. закономъ по мѣсту заключенія акта, признается дѣйствительною (ib. 464; и зак. гражд. 1077); даже изустныя памяти (словесныя завѣщанія), за границей законно совершенныя, должны быть, въ виду ст. 464, уст. гражд. судопр., признаны русскимъ судомъ за дѣйствительный актъ [не смотря на (болѣе раннюю по времени происхожденія) ст. 1023 зак. гражд. (составленную въ 1823 г.)], если онѣ удостовѣрены въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 465 уст. гражд. судп.

5. При совершеніи какого либо юридическаго акта субъектами права, мы различаемъ: *а.* ихъ квалификацію, какъ субъектовъ права, къ совершенію даннаго акта, и *б.* законное содержаніе акта и его юридич. послѣдствія.

Въ первомъ случаѣ (*а*) рѣчь идетъ о право- и дѣеспособности лица. Господствующая доктрина требуетъ для этой стороны вопроса примѣненія принципа, что право- и дѣеспособность лица, также и вездѣ за границей, должны опредѣляться однимъ и тѣмъ же статутомъ: закономъ родины или какъ требуютъ нѣкот. другіе: закономъ постоянного мѣстожителства — домициля) субъекта. Къ этой же доктринѣ примкнула и практика гражд. кассационнаго департамента правит. сената. Но наше законодательство (и въ особенности ст. 707 уст. гражд. судп.), не представляетъ основаній для такого разрѣшенія вопроса. Самъ Сенатъ ссылаясь, въ этомъ случаѣ, только на господствующую доктрину, для оправданія своего рѣшенія. Но доктрина предлагаетъ и другое *положеніе*: опредѣленіе правоспособности лица по закону родины (или домициля), а опредѣленіе дѣеспособности по закону мѣста совершенія акта.

6. *Ст. 707 уст. гражд. судп.* примѣняетъ ко всѣмъ сторонамъ совершенной за границей сдѣлки данный мѣстный иностр. законъ, т. е., какъ къ квалификаціи субъектовъ сделки, такъ и къ содержанію и къ юридич. дѣйствию сдѣлки. Сдѣлкою названы всѣ юридич. акты; къ нимъ и слѣдуетъ отнести акты бракосочетанія и усыновленія.

7. Иное значеніе имѣетъ вопросъ о томъ, по какому закону должны опредѣляться право- и дѣеспособность иностранца на нашей территоріи въ его юридич. актахъ, совершаемыхъ на нашей территоріи. Въ этомъ отношеніи иностранецъ, по русскому законодательству, подчиненъ русск. законамъ (св. зак. IX. 1007). Исключенія изъ этого общаго правила должны быть точно определены; они не могутъ презумироваться. Мы встрѣчемся въ практикѣ Россіи съ такими исключеніями въ консульскихъ конвенціяхъ (I 15. 9. II 313).

8. Правило *locus regit actum* (уст. гражд. судопр., 707) есть правило общее. Въ подлежащихъ случаяхъ его дѣйствіе презумируется. Но законъ въ этихъ случаяхъ сообразуется съ удобствами и интересами субъектовъ правоотношенія и не желаетъ воспретить сторонамъ сдѣлки выразить, обязательнымъ для нихъ образомъ, намѣреніе, чтобы ихъ сдѣлка обсуждалась не законами *loci acti*, по законамъ или: 1. мѣста исполненія сдѣлки (*lex loci solutionis*), или

2. мѣста нахождения предметовъ, составляющихъ содержаніе сдѣлки [lex loci rei sitae (I 16. 9)], или 3. мѣстожителства должника. Но это намѣреніе должно быть достаточно ясно видно изъ самой сдѣлки, что не исключаетъ возможности, чтобы оно было косвенно выражено.

Нѣкоторые законодательствами усвоено правило, что сдѣлки, въ области м. ч. права, должны обсуждаться по законамъ того мѣста. т. е., или по правилу locus regit actum, или lex loci solutionis или lex rei sitae, — □□□которымъ данная сдѣлка наилучше (“наивѣрнѣе”) осуществима.

9. Отношенія къ вещамъ опредѣляются, въ м. ч. правѣ, натуральнѣе всего, законами мѣстонахождения вещи. Отношенія къ недвижимымъ вещамъ безусловно подчинены legi loci rei sitae (уст. гражд. судп. 212 и I 15. 9; I 23. 8 и I 24.10). Къ движимымъ имуществамъ, въ м. ч. правѣ, склонны примѣнять правило mobilia ossibus inhaerent, т. е. слѣдуютъ иностр. закону, по которому опредѣляются правоспособность ихъ собственника. Правда, движимая собственность гораздо свободнѣе въ гражданскоправовомъ оборотѣ, чѣмъ□недвижимость. Но самыя основанія права движимой собственности и владѣнія ею опредѣляются также по lex loci rei sitae. Таково *начальное* правило.

10. М. ч. право въ области наследственнаго права. Духовное, завѣщаніе со стороны формы, признается дѣйствительнымъ□согласно общему правилу: locus regit actum), если оно составлено согласно законамъ мѣста совершения (зак. гражд. 1077), а рав. обр., если оно составлено согласно законамъ родины завѣщателя, пребывающаго за границей (I 15. 9). Со стороны содержанія, духовное завѣщаніе признается дѣйствительнымъ и обсуждается: для предметовъ недвижимыхъ (напр. родоваго имущества) по законамъ мѣста нахождения предмета, а для предметовъ□движимыхъ□вообще, на основаніи распоряженій духовнаго завѣщанія, или lex domicilii, если нѣтъ особыхъ препятствій для этого со стороны lex loci rei sitae.

11. Въ случаѣ наследованія по закону, по м. ч. праву, доктрина преимущественно предпочитаетъ примѣненіе закона родины наследодателя ко всякаго рода имуществамъ и предметамъ наследованія, независимо отъ ихъ мѣстонахождения.

Русское законодательство: α. первоначально приняло за единственное правило, что “порядокъ наследованія (и) иностранцевъ въ имѣніи, въ Россіи остающемся, опредѣляется общими правилами” русскихъ законовъ (IX 1009).

β. Отсюда было сдѣлано лишь одно общее исключеніе въ зак. гражд., ст. 1218, т. е.: “наследованіе послѣ иностранцевъ въ *безсрочныхъ домахъ* ихъ, въ *госуд. домовую книгу внесенныхъ*, а также въ капиталахъ по непрерывно доходнымъ билетамъ, принадлежащимъ умершему безъ завѣщанія иностранцу”, опредѣляется по порядку и правамъ наследія того государства,

къ которому владѣлецъ (наслѣдодатель) принадлежалъ [св. зак., XI (2), уст. кред., раз. III, 59].

γ. Въ конвенціяхъ Россіи о наслѣдствахъ: съ Германіей, Франціей, Италіей, Испаніей и Швеціей - Норвегіей (I 20. II 315), принято за правило, *но лишь* въ отношеніяхъ съ этими государствами, что оставшееся въ Россіи послѣ смерти иностранца имущество (см. ст. 12 въ этихъ конвенціяхъ) наслѣдуется:

а. русскими подданными — по законамъ русскимъ, въ томъ случаѣ, если они заявятъ свои наслѣдств. права раньше передачи наслѣдственного движимаго имущества въ окончательное завѣдываніе консула (I 23. 8. I 24. 10, §§ 3 и 4. — Собр. узак. и распор. правит. 1889. № 80);

б. соотечественниками наслѣдодателя, а, равн. обр., и вообще *не-туземца*ми — по законамъ родины наслѣдодателя (I 24. 10 § 2).

12. Опекa и попечительство надъ малолѣтними иностранцами въ Россіи опредѣляется русскими законами (на общемъ основаніи зак. гражд., ст. 227, 229 и 231 и св. зак. IX ст. 995); исключеній не сдѣлано для назначенныхъ иностр. властями опекуновъ, ни законами ни конвенціями; только по аналогіи съ ст. 249 гражд. зак., можно допустить временную опеку соотечественнаго консула, впредь до назначенія надлежащаго опекуна, которымъ можетъ быть и консулъ. Но въ русскомъ законодательствѣ, тѣмъ не менѣе, не предумотрѣно: какому опекунскому учрежденію подвѣдомственны малолѣтніе иностранцы въ Россіи. Для исключительнаго причисленія ихъ въ этомъ отношеніи къ городскому сословію — сиротскому суду нѣтъ достаточныхъ юридич. мотивовъ; юридически вѣрнѣе всего — подчиненіе дѣлъ объ опекѣ надъ малолѣтними иностранцами (хотя это и законами особо не оговорено) “губернскому правленію”, въ вѣдѣніи котораго иностранцы, вообще, состоятъ. Исключеніе слѣдуетъ развѣ сдѣлать для малолѣтн. иностранцевъ, оставшихся *послѣ* смерти своихъ родителей, которые состояли гильдій купцами (св. зак. IX 1001), или были (временно) записаны въ цехи (уст. промышл. 377).

Упомянутое выше на стр. 11, п. 11 lit. γ б, движимое имущество несовершеннолѣтнихъ иностранцевъ въ Россіи остается подъ опекою консула, безъ подчиненія русскимъ властямъ.

13. Права и полномочія опекуновъ, назначенныхъ иностр. властью надъ малолѣтними, которые *не* находятся въ Россіи, — въ отношеніи къ обязательствамъ, правамъ и имуществу этихъ малолѣтнихъ въ Россіи, допускаются, ввиду св. зак. IX. 995, къ дѣйствию на основаніи иностр. законовъ. Опекунъ, въ данномъ случаѣ, долженъ разсматриваться, какъ уполномоченный иностр. правительства, которое особо охраняетъ жительствоующее подъ его охраною малолѣтнее лицо. Дѣйствія такого опекуна, однако, не могутъ распространяться на имущество, принадлежащее малолѣтнему въ Россіи, если таковое подчинено по законамъ мѣстонахожденія *legi loci rei sitae* (какъ именно всякое недвижимое

имущество), хотя и иностранный опекунъ можетъ быть допущенъ къ приоб- рѣтенію такого имущества для опекаемаго имъ лица, но правъ опеки надъ такимъ имуществомъ онъ не получаетъ, если не будетъ утвержденъ въ знаніи опекуна русскими властями (губернскимъ правленіемъ).

Сочиненія того - же автора.

1. Хрестоматія русскаго международнаго права, Часть I. Кіевъ. 1887. Часть II. Кіевъ. 1889.

2. Введеніе въ систему международнаго права. Выпускъ I. Кіевъ. 1889. (Выпускъ II-й печатается).

3. Конспектъ лекцій по международному праву. Вып. II-й. (Государствен. границы; суверенететъ госуд. дѣятельности). Вып. I-й. Пособольское право; исторія и источники консульскаго права). Кіевъ. 1887.

4. Замѣтки изъ лекцій по международному праву. Кіевъ. 1889.

№№ 2, 3 и 4. вмѣстѣ съ замѣткой о международныхъ трактатахъ и междуна- родномъ частномъ правѣ составляютъ полный курсъ международнаго права, примѣнительно къ программѣ экзаменовъ въ *Юридической испытательной Ком- мисіи*.

5. Очерки изъ лекцій по русскому государственному праву. Часть I. Кіевъ. 1890. (Часть I-я заключаетъ въ себѣ: введеніе, ученіе объ источникахъ русскаго госуд. пра- ва, ученіе о госуд. территоріи, верховной власти, сословіяхъ, правахъ подданныхъ, законѣ и законодательствѣ).

6. Обзоръ центральныхъ и мѣстныхъ учрежденій управленія въ Россіи. Кіевъ. 1890.

№№ 5 и 6 составляютъ, вмѣстѣ, полный университетскій курсъ русскаго государственнаго права.